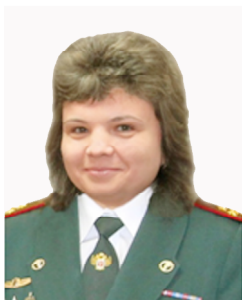

УДК 343.98

Татьяна Ивановна ГОЛОЩАПОВА,
начальник 7 отдела Экспертно-криминалистического
управления 9 Департамента ФСКН России
(г. Москва), кандидат филологических наук

Ольга Владимировна ВОРОПАЕВА,
ведущий эксперт 7 отдела Экспертно-
криминалистического управления 9 Департамента
ФСКН России (г. Москва)

МЕТОДЫ И ПРИЕМЫ РАСПОЗНАВАНИЯ СКРЫТЫХ СМЫСЛОВ В ТЕКСТЕ

THE METHODS AND WAYS OF RECOGNITION OF UNDERLYING MEANINGS IN A TEXT

В статье рассматриваются приемы сокрытия истинной информации в спонтанной диалогической речи дикторов, говорящих на русском языке. Основная цель данной статьи – выявить закономерности устройства высказывания в ситуации, когда коммуникантами намеренно искажается первичный смысл, рассмотреть выражаемые посредством языка типологически общие особенности оформления зашифрованного высказывания.

This article deals with the ways of concealment of the true information during spontaneous dialogs of the Russian speakers. The main object of the article is to reveal the regular patterns of utterances in the situations when the speakers are intended to distort the essential meaning of the text and to consider the typologically common features of the codified utterances by means of the language.

Ключевые слова: телефонный разговор (дискурс), фоновые знания, скрытый смысл, умолчание (пресуппозиция), замены, разовые коды.

Keywords: telephone conversation (discourse), background knowledge, underlying meaning, presupposition, substitutions, one-time codes.

Объектом фоноскопической экспертизы, как правило, является спорная фонограмма – результат проведения оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», часто выступающая в качестве единственного доказательства вины подозреваемого. Спорная фонограмма – запись телефонного разговора, осуществляемого членами преступного сообщества в целях поиска покупателей и связи с ними, продажи наркотических средств и т.п.

Прежде всего рассмотрим понятие «разговорная речь», с помощью которой, собственно говоря, и осуществляется коммуникация. Она представляет собой функциональную разновидность литературного языка с особой сферой применения – неформальное бытовое общение. Форм реализации разговорной речи много: ими служат беседа, спор, телефонный разговор и т.п.

Важно отметить, что особую роль в разговорном общении играют так называемые

фоновые знания – некий запас знаний, объединяющих людей, находящихся в одной коммуникативной ситуации. Именно фоновые знания позволяют участникам разговора достигать коммуникативной цели общения, оставаться собеседникам понятными друг другу.

Спорная фонограмма представляет собой запись телефонного разговора, обладающего рядом черт:

- тематической связности;
- ситуативной обусловленностью (реализуется в конкретной коммуникативной ситуации);
- недискретностью (неопределенностью границ).

Особенности любого телефонного разговора определяются, во-первых, дистантным расположением собеседников; во-вторых, запланированностью речи (телефонная коммуникация реализуется с целью получить или передать некую информацию) и, наконец, отсутствием визуального канала связи, что находит отражение в невозможности использования невербальных средств коммуникации. Кроме того, в телефонную речь могут вносить характерные изменения присутствие посторонних лиц, плохая слышимость и другие внешние факторы, что отражается в более тщательном отборе языковых средств при передаче информации. Отдельное внимание обратим на коммуникационную систему Skype, поскольку данная программа позволяет вести общение как по телефонному каналу и через переписку (быстрый обмен сообщениями), так и проводить видеоконференции (одновременно видеть и слышать собеседника). Таким образом, отличие от привычного телефонного дискурса, а следовательно, и некоторые особенности ведения разговора по Skype определяются возможностью визуализации коммуникантов.

Нами были выделены групповые особенности телефонного дискурса, которые отражают общие, постоянные признаки ведения этого жанра коммуникации.

1. Наличие контакто-установительных слов:

«**Слушай**, еще тогда один вопрос»,

«У меня вот сейчас, **понимаете**, с документами проблемы»,

«А вот, **смотрите**, вот нас когда задерживали»,

«**Знаете**, вот я точно помню, почему ещё помню?»,

«Понятно, **слушай**, Володя, **смотри**»,

«Хорошо, **слушай**, **давай** с тобой договоримся»,

«Ну **видишь**, они говорят: не можем»,

«Под твоё ..., под твоё слово выкупили, **понимаешь?**»,

«**Слушай**, а мы их сами не можем никак сделать, **не знаешь?**».

2. Использование альтернативных вопросов:

«Хоть в двух словах ты мне там, понимаешь о чём я тебе говорю, **да?**»,

«Ничего не пришло тебе, **да?**»,

«Ну я и говорю, если ты дашь мне там ну двушку хотя бы, **да?**»,

«Валом, **да?**»,

«Диск ты проверял, **нет?**»,

«Двое суток его на квартире нет, это нормально? **А?**».

3. Наличие апелляторов – обращений с номинативной, апеллятивной, оценочной функцией:

«А ты получил хотя бы его, договор-то, **Ари?**»,

«**Сань**, слышишь, чего тебе говорю?»,

«Да, а чё ты хотел, **дружище?**»,

«**Братух**, ну выручи»,

«Здорово, **Сань**, ты?»,

«**Юра**, я пока не могу сказать тебе ничего»,

«**Братан**, а у меня действующий»,

«Брат, блин, послушай, короче».

Стоит отметить, что при коммуникации через Skype частотность употребления подобных средств заметно сокращается, поскольку собеседники постоянно видят друг друга.

4. Употребление маркеров возвращения к теме и подведения итога:

«**Положди**, ты хотел что-то сказать»,

«Ну, я это, **я, короче, согласен**, вот»,

«**Значит**, ты уже знаешь, что оно косячное?»,

«**Всё-таки** надо с ними разобраться, понимаешь?»,

«Ну, по ходу он слабо концентрированный, поэтому ... не запрещенный. **Вот что**».

5. Наличие оценочных маркеров – выражений, содержащих оценку темы обсуждения:

«**Хорошо**, давай, это я не знаю, уже тоже тут всё пробили, что можно»,

«Ну, **я понял**, ну, короче, это, сегодня наверно, завтра встретимся с ним полюбому»,

«**Хорошо, о-кей**. Я тебе сегодня письмо тоже напишу»,

«Помогу, **ладно**»,

«**Ну, здорово**, но сначала надо с этим заканчивать»,

«**Хорошо**, Санька, давай»,

«**Ну, ясно**. Тогда если ты мне дашь, если там, пару косарей дашь, тогда два листа можно еще взять».

6. Увеличение интенсивности произнесения значимых для коммуникантов слов, растягивание слогов, слов, повторы значимых слов:

«**Как быть**, я говорю?»,

«**Где-е** он ездит?»,

«Мне эти рога **не нужны. Не нужны**»,

«Ты меня **понял**, я говорю, **понял**?».

7. Переспрос собеседника, который связан с потерями аудио- или видеосигнала (из-за технических помех), а также с подготовкой к ответу на вопрос, основанному на подтверждении слов адресанта, на выражении модальной оценки и др.:

М 1: «Там в литре содержится сто грамм, сто двадцать грамм. Вот какая беда»,

М 2: «**В смысле?** А что так мало?»,

М 1: «Да чё, хрен его знает, ты там зачем остался?!»,

М 2: «**В смысле?** Он сейчас по отправкам ездит»,

М 1: «Вот масло, надо с ним что-то сделать»,

М 2: «**А что?** Разберемся».

8. Замена знаменательных слов, называющих объект разговора, различными эквивалентами – местоимениями, указательными словами:

М 1: «Ну ты тоже тогда, это самое, цену скинь мне»,

М 2: «На полтинник ещё, да?»,

М 1: «Нет, давай на сотку, ... **он** вообще легкий»,

«Вы просто пока **их**, ну как бы не пакуйте, давай как бы ну, э-э я уеду»,

«Братан, ну чего нужно заказывать, нам **она** уже нужна»,

«**Эти** куда делись?».

Однако Skype как программа, позволяющая видеть собеседника, открывает больше возможностей для построения эллиптических конструкций, ведь в такой ситуации собеседники не ограничены выбором средств только из вербальной сферы коммуникации.

Члены преступных сообществ ведут телефонные переговоры в условиях конспирации, поэтому, обладая фоновыми знаниями, они изначально имеют преимущества в выборе из множества способов сокрытия истинного смысла дискурса единственно верного и надежного. Информация, передаваемая преступниками, так или иначе зашифрована.

Установление факта преднамеренного искажения речи является трудноразрешимой задачей. Однако попробуем отметить основные методы и приемы маскировки. Ими обычно служат пресуппозиция (умолчание) и различного рода замены.

Умолчание – прием, основанный на пропуске знаменательных элементов разговора, что может быть обусловлено как элементарным прагматическим фактором, так и намеренным желанием коммуникантов скрыть определенную информацию. Пресуппозиция предшествует высказыванию, это предположение о знаниях собеседников. В качестве примеров умолчания выступают

1) эллиптические конструкции:

«Ага. Я понял, я понял, только по телефону не надо»,

«Да, даже если чего у меня если будет возможность, я, может, его сюда к нам ближе»;

2) пропуски слов и частей фраз:

М 1: «Это может пролежать и долго ещё, поэтому»,

М 2: «Короче, посмотрим. А с маслом что?»,

М 1: «А с маслом за выходные сейчас».

Особый интерес представляют различного рода замены, помогающие скрыть истинный смысл высказывания. Замена бывает нескольких видов:

1) замена коммуникативно значимых элементов дискурса описательными конструкциями:

«Ну вот да по именно **по тем** вот. Те-то есть, в Питере лежат, а вот, вот **эти** на, вот **которые два не хватает, их** вот написал»,

М: «Ясно. Вон **им** место мы должны, завтра чё будем отдавать, нет?»,

Ж: «Не поняла»,

М: «**Которые хотели место взять**»;

2) замена знаменательных слов разговорными различными незначительными:

М 1: «Давай главное закажем, я тут нашел все остальное чего надо»,

М 2: «Ну а **он** что? Уже не нужен?»,

М 2: «Ага. Я понял, я понял, по телефону не надо **это самое**»;

3) замена общеупотребительной лексики сленговой, жаргонной:

«Там та же **еда**, по-моему. То же самое» (еда – обозначение наркотического средства),

«Блин, **шляпа** получится, лучше не мешай, так отгадим» (о наркотике низкого качества);

4) замена зашифрованной информации окказиональными словами, оборотами, выражениями:

«Вот фрукты – самое о-оно было, ну там **пепсины** какие-нибудь»,

«Там **фигольца** всякие, написано выдерживает сто двадцать килограмм»;

5) замены так называемыми «разовыми кодами». Разовый код представляет собой особую разновидность, подсистему некоего общего кода, коммуникативное средство меньшего объема, более узкой сферы использования и меньшего количества функций, со своим набором лексических, фра-

зеологических, синтаксических средств (по аналогии с кодом в традиционной лингвистике: аргумент по отношению к национальному языку). Это наиболее сложный для распознавания метод маскировки, поскольку он предполагает появление у стилистически и семантически нейтральных слов неких понятных только определенному кругу людей смыслов и значений, а также непродолжительность существования по времени (что объясняется постоянным поиском новых путей конспирации среди членов преступных групп). Во 2-м издании словаря арготизмов наркобизнеса, изданном ЭКУ 9 Департамента ФСКН России в 2011 г., приведены примеры подобного использования русской лексики. Вот некоторые из них:

«У тебя будет ещё пятнадцать **дисков, лицензионных?**» (диск – доза наркотического вещества, лицензионный – высокого качества),

М 1: «Один **Вольво** там, да?»,

М 2 «Ну тут два **БМВ** и один просто белый» (Вольво и БМВ – обозначения наркотических средств).

Таким образом, в правоохранительной практике актуальны задачи установления личности говорящего по звукозаписям речи, решаемые фоноскопической экспертизой. Для выявления индивидуальных и групповых свойств личности исследуются спонтанные, неподготовленные устные тексты, в которых наиболее полно и системно проявляются речевые навыки и привычки говорящего. Кроме того, информация, представляющая оперативный интерес, зачастую поступает на криминалистическое исследование с намеренными искажениями речи, признаками маскировки. В связи с этим эксперту, проводящему анализ, необходимо искать новые пути установления фактов преднамеренного искажения речи, что поможет при расследовании уголовных дел, совершаемых членами преступных сообществ.

Библиографический список

1. Борисова, И.А. Дискурсивные слова в дистантном опосредованном устно-речевом дискурсе / И.А. Борисова // Вестник МГЛУ. Языкознание. Выпуск 575. Концептуальный спектр изысканий в современном речеведении. – М.: МГЛУ, 2009.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.
3. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.
4. Потапова, Р.К. Семантическое поле «Наркотики». Дискурс как объект прикладной лингвистики / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. – М.: Едиториал УРСС, 2004.
5. Словарь арготизмов наркобизнеса / Авт.-сост.: Т.И. Голошапова и др. ; под ред. С.В. Сыромятникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКУ 9 Департамента ФСКН России, 2011.
6. Хитина, М.В. Устно-речевой дискурс: основные характеристики / М.В. Хитина // Вестник МГЛУ. Языкознание. – М.: МГЛУ, 2010. – Вып. 1(580). Фонетика и фонология дискурса.